

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ имени А. И. ГЕРЦЕНА
КАФЕДРА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Л. М. РАВИЧ

**ТЕКУЩАЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ
РЕГИСТРАЦИЯ И ИНФОРМАЦИЯ
В Р О С С И И
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук
по специальности „Библиография“*

Научный руководитель —
доктор филологических наук,
профессор С. А. Рейсер

ЛЕНИНГРАД
1961

Б 5565
P139

Б 550
P-1

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ имени А. И. ГЕРЦЕНА
КАФЕДРА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Л. М. РАВИЧ

ТЕКУЩАЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ
РЕГИСТРАЦИЯ И ИНФОРМАЦИЯ
В РОССИИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук
по специальности «Библиография»

Научный руководитель —
доктор филологических наук,
профессор **С. А. Рейсер**

ЛЕНИНГРАД
1961

Работа выполнена в Ленинградском Государственном
библиотечном институте им. Н. К. Крупской

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Доктор исторических наук, профессор

С. Б. Окунь;

Кандидат педагогических наук

Я. Л. Левкович

Защита состоится в Ленинградском Государственном
педагогическом институте имени А. И. Герцена

« . . . » 1961 года

Автореферат разослан « . . . » 1961 года

Ответственный редактор профессор **С. А. Рейсер**

I

1. Среди малоизученных проблем истории русской библиографии особый интерес представляет вопрос о зарождении и развитии текущей библиографической регистрации и информации. Изучение этого вопроса имеет значение не только для истории русской библиографии, но и для теоретических проблем сегодняшнего дня. Определение таких понятий, как критическая библиография, государственная библиографическая регистрация, библиографическая информация, — невозможно без изучения исторической эволюции этих жанров, без установления ряда обстоятельств, сопровождавших их зарождение.

2. Экономическое развитие России в первой половине XIX века, рост науки и культуры и связанное с этим развитие типографского дела, книгоиздательства и книжной торговли, с одной стороны, и все возрастающий читательский спрос на книгу с другой, вызвали к жизни текущую библиографию печатной продукции. В первой половине XIX века возникли основные виды этой библиографии — текущая критико-библиографическая информация в журналах, регулярные «обозрения» статей из периодических изданий, годовые обзоры печатной продукции и, наконец, государственная библиографическая регистрация. Попутно с их зарождением возникали и первые попытки теоретического осмысления этих жанров, установления их места в общей системе библиографии, их самостоятельного значения и взаимосвязи.

Изучение всех этих имеющих первостепенный интерес вопросов не заняло должного места в трудах историков русской библиографии.

Самым спорным и неразработанным оказался вопрос о возникновении государственной библиографической регистрации.

3. Изучая первый опыт официальной регистрации произведений печати — «Указатель вновь выходящих книг» (1837—1855) советские исследователи высказали ряд противоречащих друг другу мнений относительно его социальной природы и политического характера.

Первой крупной работой, посвященной этой теме, была статья Н. В. Здобнова «Государственная библиографическая регистрация при царизме» («Сов. библиография», 1935, № 4, стр. 75—96), в которой исследователь утверждал, что единственной задачей «Указателя вновь выходящих книг» был «особый сверхцензурный надзор за печатью». Не имея в своем распоряжении документальных материалов, освещающих социальную природу «Указателя вновь выходящих книг», Н. В. Здобнов аргументировал свою мысль рядом косвенных соображений.¹

В опубликованной два года спустя статье Н. Н. Аблова² была выдвинута диаметрально противоположная точка зрения. По мнению автора, история появления «Указателя вновь выходящих книг» была связана не с цензурным комитетом, а с «Журналом Министерства народного просвещения», редактор которого К. С. Сербинович организовал текущую библиографическую регистрацию, заимствовав эту идею у пушкинского «Современника». Не считая регистрацию 1837—55 гг. ни государственной, ни даже ведомственной, Н. Н. Аблов полностью отверг мысль о ее цензурно-полицейских функциях, однако, в отличие от Н. В. Здобнова, он не попытался дать анализ социальных условий возникновения «Указателя вновь выходящих книг» и не показал, из каких кругов русского общества вышла идея этой регистрации. По его мнению, все это было результатом личной инициативы К. С. Сербиновича, облик которого крайне идеализировался автором статьи.

Точка зрения Н. В. Здобнова, изложенная в его статье и вошедшая затем в «Историю русской библиографии», никем по-настоящему не опровергнутая, получила всеобщее признание. Она нашла отражение как в программах курса общей библиографии для библиотечных институтов и техникумов, так и в ряде трудов, посвященных истории русской библиографии.

На наш взгляд, нет никакой возможности определить политическую природу «Указателя вновь выходящих книг», пока не будут выяснены следующие обстоятельства: а) была ли библиографическая регистрация 1837—55 гг. **правительствен-**

¹ Защищавшаяся в названной статье точка зрения была без изменений (и без дополнительной аргументации) изложена в «Истории русской библиографии» Н. В. Здобнова.

² Аблов Н. Н. К столетию первой попытки «официальной» регистрации произведений печати в России (1837—1855 гг.). — «Сов. библиография», 1937, № 1/15, стр. 95—108.

ной, кем и в каких целях она была организована; б) какова ее связь с предпринимавшимися ранее частными попытками ведения текущей библиографической информации, т. е., иными словами, отвечала ли она какой-либо назревшей потребности русского общества.

Исследование этих двух решающих обстоятельств выпало из поля зрения историков русской библиографии, помешав тем самым установлению единого мнения относительно причин возникновения и социальной природы «Указателя вновь выходящих книг».

Менее противоречивым, но также недостаточно разработанным представляется и вопрос о текущей библиографии в русских журналах первой половины XIX века.

Критико-библиографическая информация на страницах «Сына отечества» (1814—1828), «Московского телеграфа» (1825—1834), «Библиотеки для чтения» (1834—1848), «Современника» (1836), «Отечественных записок» (1839—1855) и некоторых других изданий давно привлекала внимание историков русской библиографии. Однако, изучая интересный опыт этих журналов, исследователи не пытались наметить хотя бы хронологическую преемственность между ними, представляя дело так, будто существовали отдельные, не связанные между собою опыты и что до 1837 года русский читатель мог получить только отрывочные сведения о книгах.

Между тем с 1814 года (когда «Сын отечества» начал вести текущую библиографическую информацию) до начала второй половины века — непременно какой-либо из русских журналов публиковал сведения о вновь выходящих книгах. Правда, полнота их в разные годы была неодинаковой, но текущая информация о русской печатной продукции не прерывалась ни разу.

Совершенно неисследованным остался вопрос о библиографии в «Журнале Министерства народного просвещения». Вместе с тем на страницах этого официального журнала впервые была осуществлена текущая библиография статей из периодических изданий; в приложениях к нему публиковался и первый орган официальной библиографической регистрации — «Указатель вновь выходящих книг».

5. Очевидная противоречивость и неразработанность ряда проблем, связанных с историей текущей библиографии, определила и объект исследования.

Работа посвящена анализу первого органа официальной библиографической регистрации — «Указателя вновь выходя-

щих книг» (1837—1855), его социальной природы, условий его возникновения и развития и изучению текущей библиографической информации на страницах русских периодических изданий первой половины XIX века.

6. Диссертация состоит из введения и трех глав:

1. Текущая библиографическая информация в русских журналах первой половины XIX века.
2. Библиографический отдел «Журнала Министерства народного просвещения».
3. Возникновение официальной регистрации произведений печати. «Указатель вновь выходящих книг».

Для написания 2-й и 3-й глав диссертации в основном использованы неопубликованные рукописные материалы из фондов Института русской литературы (Пушкинского дома) Академии наук СССР (архивы Языковых, А. В. Никитенко, К. С. Сербиновича, А. В. Старчевского), Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (архивы С. Д. Полторацкого, М. А. Корфа, В. Ф. Одоевского, С. П. Шевырева, Вакселя, Министерства народного просвещения), Центрального Государственного исторического архива в Ленинграде (фонды главного управления цензуры, Департамента народного просвещения, Канцелярии министра народного просвещения, Главного управления по делам печати).

II

В начале второго десятилетия XIX века периодические издания в России получают все большее распространение и играют все более заметную роль в общественной жизни. Значительное место в русских журналах занимает, наряду с критикой, библиография текущей печатной продукции. Не имея возможности осветить библиографическую деятельность всех периодических изданий первой половины XIX века, мы остановились на анализе только нескольких ведущих журналов, наиболее полно организовавших на своих страницах текущую библиографическую информацию.

1. Стремление к полноте охвата выходящей в свет литературы появилось в русской журналистике еще в XVIII веке, но попытка реализовать его впервые Н. И. Греч в «Сыне отечества», в котором в 1814—1828 гг. публиковались списки выходящей в свет русской печатной продукции, сопровождавшиеся аннотациями и рецензиями. В течение первого пятилетия своего существования «Современная русская библиогра-

фия» в основном выполняла задачи предостережения публики от покупки плохих книг и разоблачения всевозможных литературных спекуляций. В конце 10-х—начале 20-х годов этот отдел приобретает более широкие функции: задачей его становится не только разоблачение плохих сочинений, но и, главным образом, рекомендация хороших. Наряду с остроумными, но поверхностными рецензиями Греча в отделе все чаще появляются рецензии, принадлежащие перу лиц, известных своей литературной и научной деятельностью: А. Е. Измайлова, О. М. Сомова, А. Ф. Воейкова, В. Г. Анастасевича, Я. И. Говорова, А. Н. Никитина, В. Ф. Одоевского, П. А. Вяземского, Д. С. Чиждова, А. А. и Н. А. Бестужевых, А. О. Корниловича, Ф. Н. Глинки, В. К. Кюхельбекера, из которых пять последних авторов — видные литераторы-декабристы, блестящие представители прогрессивной русской мысли 20-х годов XIX века. Однако рядом с их работами в «Современной русской библиографии» мирно соседствовали не только «благонамеренные», но и ультрамонархические рецензии. Позиция Н. И. Греча в эти годы — позиция умеренного дворянского либерализма — и сотрудничество в журнале людей с различными политическими убеждениями наложили на издание отпечаток «неопределенности идей» (Белинский), сказавшийся и на библиографии «Сына отечества». Таким образом, нет оснований говорить об общем передовом направлении библиографии «Сына отечества». Тем не менее «Современная русская библиография» сыграла заметную роль в борьбе за чистоту книжного рынка, за создание литературного языка; она приучила русскую читающую публику следить за вновь выходящей книжкой продукцией. После «Сына отечества» ни один серьезный русский журнал не считал себя вправе обойтись без библиографического отдела, стремившегося охватить большую часть текущей печатной продукции.

2. Идею «полной библиографии» в журнале заимствовал у Греча Н. А. Полевой. Его журнал «Московский телеграф» (1825—1834 гг.) уделял большое внимание годовым обзорам, рецензированию и библиографированию вновь выходящих книг. Оберегая идейное единство библиографического отдела журнала, Полевой поручал рецензирование литературы (кроме книг специального содержания) только «одномыслящим с ним постоянным сотрудникам». Чрезвычайно значительным было участие в этом отделе К. А. Полевого. (Ему принадлежал ряд обзоров русской литературы и множество рецензий; он вел переговоры о сотрудничестве и обмен мнеч-

ниями о текущей литературе с С. Д. Полторацким; наконец, он сам рецензировал текущую печатную продукцию в 1832—34 гг.). Активными сотрудниками отдела были С. Д. Полторацкий и — в 1825—27 гг. — П. А. Вяземский. Следует однако отметить, что библиографические интересы С. Д. Полторацкого и братьев Полевых, изредка совпадая, шли все же в различных направлениях. Если первый более всего интересовался «чистой» библиографией и разысканием библиографических редкостей, то Полевы в библиографии усматривали средство для идейного воспитания читателей. В «Московском телеграфе» впервые был применен метод рекомендации наиболее значительной литературы при помощи звездочек. Подобно своим современникам, Полевой отделял библиографию «в собственном смысле слова» от журнальной. В отличие от первой, журнальная библиография не ставила перед собой задачу охвата всей без исключения печатной продукции. Она должна была, при помощи разумного отбора литературы, представить читателям живую, яркую картину культурной жизни общества. В библиографическом отделе «Московского телеграфа» разбиралось ежегодно около половины текущей русской печатной продукции.

3. В 30-х годах возникает так называемое «торговое направление» журналистики, пионером которого был О. И. Сенковский. Редактируемый им журнал «Библиотека для чтения» был ярчайшим выразителем этого направления. В «Библиотеке для чтения» в 1834—1848 гг. было широко поставлено библиографирование текущей русской печатной продукции, которому был отведен специальный отдел «Литературная летопись». Современники и позднейшие исследователи справедливо упрекали Сенковского в предпочтении, которое он оказывал низкопробной литературе, «серобумажной продукции», как материалу для «Литературной летописи» и невнимании к значительным явлениям русской литературы. Однако, в конце 30-х годов редактор «Библиотеки для чтения» пришел к мысли о необходимости отбора рецензируемой литературы и рекомендации «книг, достойных похвалы и прочтения». К началу 40-х годов эта тенденция явно вытесняет прежнюю установку на развлекательность, правда, не снимая ее окончательно, но тем не менее придавая «Литературной летописи» несколько иной характер. В основном, Сенковский отбирает для рекомендации читателям научную литературу: книги по естественным и точным наукам, технологии, сельскому хозяйству, медицине, экономике; реже — по историческим и филологиче-

ским наукам. Научной литературе Сенковский посвятил большое количество серьезных, обстоятельных рецензий, прививая, тем самым, вкус к чтению этих книг огромной массе своих читателей.

4. 40-е годы — время перехода от дворянского к разночинному, буржуазно-демократическому этапу русского освободительного движения вызвали к жизни новый тип периодического издания — журнала с отчетливо выраженным идеологическим направлением. Орган передовой интеллигенции 40-х годов — «Отечественные записки» — был первым журналом, придавшим критике и библиографии значение трибуны общественного мнения. В «Библиографической хронике» «Отечественных записок» в 1839—1855 гг. нашла чрезвычайно широкое отражение русская печатная продукция. Организуя библиографирование текущей литературы, редактор журнала А. А. Краевский руководствовался двумя правилами: 1) публиковать отзывы о книгах оперативно «тотчас по выходе их в свет» и 2) снабжать отзывами решительно все, что попадало в «Библиографическую хронику», вне зависимости от достоинства произведения и компетентности рецензента. Еще до прихода Белинского в журнал, редакция делала попытки (правда, в чрезвычайно расплывчатой форме) поставить перед библиографическим отделом также задачи воспитательно-образовательного порядка. Однако только с приходом в журнал великого критика, библиография объединяется «единством направления», эстетически и идейно воспитывая читателей. В библиографической хронике отражалась приблизительно половина русской печатной продукции. Редактор отбирал для рецензирования в своем журнале только ту литературу, которая практически оказывалась в поле зрения читателя, т. е. поступавшую на книжный рынок.

«Отечественные записки» проявляли неизменный интерес к теоретическим и практическим вопросам библиографии; журнал пропагандировал необходимость ведения полной текущей библиографической информации и создания репертуара русской книги. В переписке А. А. Краевского сохранилось упоминание о том, что силами сотрудников «Отечественных записок» составлялся библиографический указатель книг, изданных в России в 1837, 1838 и 1839 гг., что также свидетельствует о глубоком интересе интеллигенции 40-х годов к библиографии.

5. Итак, текущая печатная продукция в большей или меньшей степени находила отражение на страницах периодических

изданий первой половины XIX века.

Несмотря на различие в идеологических позициях названных выше журналов, нельзя не заметить отчетливой хронологической преемственности попыток их редакций организовать полную текущую библиографическую информацию. Анализ библиографических отделов основных русских журналов первой половины XIX века и статистика учтенных ими произведений печати показывают, что перед нами не отдельные, разрозненные опыты, а некая неразрывная цепь, свидетельствующая о преемственности библиографических интересов и о все возрастающем читательском спросе на информацию об отечественной печатной продукции и ее оценку.

6. Менее устойчивыми и продолжительными были периодически возникавшие в первой половине XIX века отдельные частные попытки организации текущей библиографической регистрации, не ставившие перед собой критико-библиографических задач.

Издававшийся в течение полугода «Современный наблюдатель российской словесности» П. М. Строева (1815 г.), в котором был также учет вновь выходящих книг, прекратился за неимением подписчиков. Отличавшиеся исключительной широтой охвата русской печатной продукции «Библиографические листы» П. И. Кеппена (1825 г.) также не получили поддержки читателей. Обстоятельный и точный «Список всех книг, изданных в России в 1829 году» В. Д. Комовского был высмеян Н. И. Надеждиным, утверждавшим, что библиография без рецензии не может иметь места на страницах журнала. Непродолжительной была также попытка «Современника» организовать в 1847 году учет выходящей в свет печатной продукции.

Неуспех всех этих начинаний объясняется тем, что читающая публика искала в библиографии прежде всего оценки вновь выходящей литературы, в том, что в то время рецензия мыслилась как единственно возможный жанр журнальной библиографии (правда, списки книг в «Библиографических листах» П. И. Кеппена были снабжены аннотациями, но преимущественное внимание издателя к научной книге и к славяно-русской библиографии, академизм всего издания, а также чисто формальные отзывы о произведениях словесности — определили их неуспех у широкой читающей публики). Вместе с тем появление этих отдельных опытов свидетельствовало о том, что учетно-регистрационная библиография, вызванная

к жизни развитием типографского дела, книгоиздательства и книжной торговли, — упорно пробивала себе дорогу.

Первую успешную и продолжительную попытку публикации учетно-регистрационных списков вновь выходящих книг осуществил «Журнал Министерства народного просвещения» в 1837—1855 годах.

III

Изучение библиографического отдела «Журнала Министерства народного просвещения» в 1834—1855 гг. позволяет определить его место в ряду аналогичных отделов русских журналов первой половины XIX века.

1. Официальный орган Министерства народного просвещения, основанный в 1834 году с целью противодействия «ложному свету» прогрессивных идей, был в то же время научным журналом, борющимся за создание науки и культуры, удобной правящим классам. В нем постоянно публиковались статьи ряда видных ученых по различным отраслям знания, в особенности по историческим наукам, изучение которых — в определенном направлении — поощрялось правительством.

2. Библиографический отдел ЖМНП, соответствовавший по своим установкам общему официозно-правительственному направлению журнала, представляет, тем не менее, значительный интерес в методологическом и организационном отношении.

В нем впервые были введены регулярные годовые обзоры печатной продукции, сопровождавшиеся, как правило, содержательными статистическими выкладками и таблицами. Инициатором публикации этих обзоров и автором первого из них был В. Д. Комовский, высказавший в своем обзоре ряд интересных мыслей о современном состоянии и развитии русской литературы.

«Журнал Министерства народного просвещения» первым реализовал высказанную Анастасевичем и, вслед за ним, Кеппеном идею текущей библиографической регистрации статей из периодических изданий — в виде «Обзоров русских газет и журналов», публиковавшихся в ЖМНП на протяжении двух десятилетий. В составлении отраслевых отделов этих обзоров принимали участие видные ученые и литераторы.

Кроме обзоров отечественной печатной продукции журнал помещал обзоры иностранных книг, в том числе произведений славянских литератур; опубликовал ряд библиографиче-

ских работ и рецензий на труды виднейших русских библиографов (И. П. Быстрова, В. М. Ундольского, П. М. Строева и др.).

3. Редактор ЖМНП К. С. Сербинович, человек в высшей степени «благонамеренный» и осторожный, не допускавший никакой резкой критики и полемики на страницах библиографического отдела ЖМНП, сумел, тем не менее, хорошо организовать работу этого отдела. В нем постоянно сотрудничал ряд видных ученых и способная молодежь, в основном из числа воспитанников Московского и Петербургского университетов (С. М. Строев, П. С. Савельев, А. Н. Тихомандритский, П. С. Билярский, И. П. Боричевский, С. С. Куторга, А. Ф. Бычков, М. А. Коркунов, И. Н. Березин, А. К. Казем-Бек, Ф. В. Чижов, Е. Ф. Корш, А. А. Краевский, А. В. Старчевский, Я. М. Неверов, Ф. Н. Менцов, И. Д. Галанин и др.). Редакция имела возможность обеспечить вполне компетентное рецензирование литературы по истории, археологии, археографии, а также по естественным и точным наукам. Гораздо хуже обстояло дело с обзорами художественной и философской литературы, о которой библиографический отдел официального журнала, разумеется, не сумел сказать живого слова.

4. Перед библиографическим отделом ЖМНП стояли две взаимосвязанные задачи: способствовать развитию науки и культуры, угодной правящим классам и демонстрировать, при всяком удобном случае, успехи народного просвещения в России. Однако, при всем своем консерватизме и академизме библиография «Журнала Министерства народного просвещения» отличалась научной добросовестностью и чрезвычайной пунктуальностью в сообщении тех или иных сведений. Это определило ее объективное, не зависящее от целей и задач руководителей журнала, значение, как источника точной информации о вновь выходящей литературе. Ряд журналов того времени, в том числе и «Отечественные записки» времен сотрудничества в них Белинского отмечали это значение библиографии «Журнала Министерства народного просвещения». На организационный опыт библиографического отдела ЖМНП опирались значительнейшие русские журналы: несомненно, «Отечественные записки», и, возможно, «Современник», организуя в 1847 году учет вновь выходящей литературы.

5. Органической частью библиографического отдела ЖМНП, дававшей материал для его годовых обзоров печатной продукции, был и составлявшийся в Канцелярии ми-

нистра народного просвещения «Указатель вновь выходящих книг».

IV

1. На основании изучения неопубликованной переписки директора Канцелярии министра народного просвещения В. Д. Комовского с А. М. и Н. М. Языковыми (эта переписка, составляющая более полутора тысяч страниц, хранится в Рукописном отделе Института русской литературы Академии наук СССР) нам удалось установить, что идея публикации ежемесячных списков текущей печатной продукции вышла не из правительственных сфер, а из среды либеральной русской интеллигенции.

2. В условиях реакции, наступившей после подавления восстания декабристов, дворянский либерализм был исторически прогрессивным явлением. Находясь в пассивной оппозиции к николаевскому правительству, либеральная дворянская интеллигенция, по определению Герцена, представляла собой «прослойку независимых людей, отказавшихся от государственной службы «...», ядро людей образованных, дурно относящихся к петербургскому режиму «...». Правительство косилось на этих **праздных людей** и было им недовольно».¹

Одним из представителей этой «прослойки независимых людей» был А. М. Языков, «беспокойный просветитель», друг Пушкина и Гоголя, проживший почти всю жизнь в Сибирской губернии и очень много сделавший для просвещения края.

3. Придавая чрезвычайно большое значение библиографии, считая ее не только показателем культурного уровня народа, но и мощным фактором культуры, признавая большую культурно-историческую ценность библиографической регистрации, А. М. Языков активно содействовал появлению в печати «полной библиографии». Сблизившись в середине 20-х годов с В. Д. Комовским, человеком либеральных взглядов и образованным литератором, занимавшим в то время должность правителя дел Главного управления цензуры, и оценив его библиографические возможности, А. М. Языков постоянными просьбами, напоминаниями и советами побуждал его использовать свое служебное положение для создания текущей библиографии отечественной печатной продукции. Так, по его

¹ Герцен А. И. «О развитии революционных идей в России». Полн. собр. соч., т. 7, М., 1956, стр. 213.

совету В. Д. Комовский составил опубликованный в «Московском вестнике» известный «Список всех книг, вышедших в России в 1829 году», создал не дошедший до нас библиографический список за пятилетие 1829—1833 гг., поместил в «Журнале Министерства народного просвещения» «Обозрение книг, вышедших в России в 1833 году», снабдив его интересными статистическими сведениями.

4. Все эти библиографические труды, весьма далекие от каких бы то ни было цензурно-полицейских задач, были созданы на основе находившихся в распоряжении В. Д. Комовского отчетов цензурного ведомства. По совету же А. М. Языкова Комовский обратился к министру просвещения С. С. Уварову с предложением публиковать вместо отчетов по цензуре, библиографические списки русской печатной продукции, дополняя их материалами цензурных учреждений, не подчиненных Министерству народного просвещения.

Таким образом, перед нами чрезвычайно любопытный исторический факт — перерастание официальных отчетов по цензуре в «обозрение печатного просвещения»; использование материала, призванного служить делу надзора за печатью — в факт культуры. Списки текущей книжной продукции, предназначенные для публикации в печати, приобретали тем самым не полицейские, а культурно-просветительные функции.

5. В. Д. Комовский разработал для своих библиографических трудов классификационную схему, разительно отличающуюся от официально принятой для Публичной библиотеки классификации А. Н. Оленина. Эта схема, принятая им еще в «Списке» 1829 года, вошла затем и в «Указатель вновь выходящих книг», в котором сохранялась до смерти Комовского в 1851 году.

6. Описание книг для «Указателя» в первый год его существования вел, повидимому, сам Комовский, стремившийся получить сведения и о книгах, проходивших вне цензуры Министерства народного просвещения (за этот год в «Указателе» зарегистрировано максимальное количество таких книг). Сделавшись в 1838 году директором канцелярии министра народного просвещения, Комовский организовал описание книг группой подчиненных ему чиновников. Годовые списки духовной литературы, проходившей цензуру синода, попадали в «Дополнения» к «Указателю», повидимому, при содействии редактора ЖМНП К. С. Сербиновича, одновременно занимавшего пост директора канцелярии обер-прокурора синода и ведавшего цензурными делами этого учреждения. Духовная же ли-

тература «инославных» вероисповеданий, проходившая гражданскую цензуру, попадала в «Указатель» на общих основаниях. Таким образом, отмеченное исследователями засилье неprovославных книг в основном тексте «Указателя» объяснялось не усиленным вниманием правительства к этой «подозрительной» литературе, а сложной иерархической соподчиненностью, царившей в цензурных ведомствах николаевского времени.

7. После смерти В. Д. Комовского директором канцелярии министра народного просвещения был назначен В. И. Кузнецов, член организованного в 1851 г. при министре просвещения особого секретного комитета по надзору за цензурой. При нем «Указатель» составлялся небрежно и выходил с большим опозданием. Понадобилось вмешательство редактора ЖМНП К. С. Сербиновича, чтобы новый директор канцелярии обратил внимание на «Указатель», который он не ставил ни в какую связь с делом надзора за печатью.

8. Анализ состава «Указателя вновь выходящих книг» и статистика учтенной в нем литературы позволяет установить, что он не был органом общегосударственной регистрации произведений печати.

Множественность цензур, характерная для первой половины 19-го века и отсутствие единого правительственного учреждения, ведавшего вопросами печати в общегосударственном масштабе, обусловили неполноту «Указателя вновь выходящих книг», создавшегося в Канцелярии министра народного просвещения. Это учреждение, в силу ограниченности своих полномочий, не могло обеспечить централизованной регистрации всей печатной продукции страны.

Министерству народного просвещения «Указатель» был нужен для демонстрации успехов «народного образования» в России.

9. Не отличаясь исчерпывающей полнотой, «Указатель вновь выходящих книг» отражал, тем не менее, русскую печатную продукцию гораздо шире, чем предполагают некоторые исследователи. Так, кроме книг, проходивших цензуру МНП, духовного ведомства и Варшавского учебного округа, в него попадал ряд изданий Академии наук, университетов и ученых обществ, которые, как показывает изучение архивов Министерства народного просвещения, посылали по одному экземпляру своих изданий в Главное управление цензуры МНП. Основные виды литературы, характеризующие лицо эпохи, отражены в «Указателе» с достаточной полнотой, и этот мате-

риал позволяет весьма отчетливо представить картину «народного просвещения» мрачного николаевского времени.

10. В современной ему печати (в «Сыне отечества», «Отечественных записках») «Указатель вновь выходящих книг» получил весьма положительную оценку. Тем не менее успеха у читающей публики он не имел. Читатель 30-х — 40-х годов искал (и получал в «Отечественных записках») живую, злободневную, общественно-заостренную критическую библиографию текущей литературы, а сухие, лишенные аннотаций списки «Указателя вновь выходящих книг», рассчитанные на узкий круг специалистов, не могли в то время рассчитывать на прочный читательский контингент. Кроме того, они публиковались в узко-специальном, малопопулярном журнале и просто остались неизвестными большинству читателей.

11. В середине 1855 года, в связи с реформой ЖМНП, были уничтожены все «Прибавления» к журналу, в том числе и библиографические, на страницах которых публиковался «Указатель вновь выходящих книг». Изучение неопубликованного архива А. В. Никитенко, назначенного в это время редактором журнала, позволило установить, что он не уяснил себе культурно-исторической роли библиографической регистрации, считая, что задачей органа Министерства народного просвещения должно быть не библиографирование «всякого сбора», а рецензирование только «специальных» научных сочинений.

Таким образом, в середине 1855 года прекратилось одно из интересных культурных начинаний первой половины XIX века — официальная текущая библиографическая регистрация.

12. В связи с падением николаевского режима и общественным подъемом в стране заметно оживляется библиографическая деятельность и возрастает потребность читающей публики в полной информации о текущей печатной продукции. Ряд универсальных и специальных журналов («Отечественные записки», «Русская беседа», «Журнал министерства внутренних дел») помещают на своих страницах списки вновь выходящей литературы, правда, как правило, не выдерживающие больше одного-двух лет издания. Попытка Академии наук (Указатель П. П. Ламбина) также не имела продолжения. Текущая библиография печатной продукции должна была, по видимому, найти место на страницах специальных изданий. В это время и происходит становление библиографической периодики. Один за другим возникают «Русская библиография» А. А. Смирдина (1856-57), «Русский библиографический ли-

сток» (1858), «Московское обозрение» (1859), «Библиографические записки» (1858, 1859 и 1861) и, наконец, «Книжный вестник» (1860—1867). Продолживший традиции библиографических отделов лучших русских журналов первой половины XIX века, сочетавший информационные и критические функции, «Книжный вестник» был последней успешной и наиболее продолжительной попыткой организации частными лицами полной текущей библиографической информации.

V

1. Таким образом, перед нами отчетливо обозначенный этап истории библиографической регистрации в России. Этот этап — с середины 10-х до конца 60-х годов XIX века — характеризуется нарастающим читательским спросом на текущую библиографию печатной продукции; спросом, в ответ на который ряд частных периодических изданий организует на своих страницах рецензирование вновь выходящей литературы.

2. Библиографические отделы журналов преследовали две цели: дать читателю информацию о книге и, по возможности, оценить каждую из них, выполняя, таким образом, как информационные, так и критико-библиографические функции.

3. В передовых журналах, таких, как «Московский телеграф» и «Отечественные записки», текущая библиографическая информация, в силу поставленных перед нею задач, оказывала значительное идейно-воспитательное воздействие на читателей, заключая в себе в иные годы около половины всей русской печатной продукции. Эта библиография охватывала преимущественно книги на русском языке, исключая ряд официальных, ведомственных и синодальных изданий.

4. В этот же период возникают и такие виды текущей библиографии, как «Обозрения» статей из периодических изданий (в «Журнале Министерства народного просвещения») и первые попытки создания учетно-регистрационной библиографии, не ставившей перед собой задач критического освещения литературы (труды Кеппена, Комовского и др.).

5. Особняком среди других библиографических начинаний первой половины XIX века стоит «Указатель вновь выходящих книг», издававшийся при «Журнале Министерства народного просвещения». Созданный по инициативе либеральной дворянской интеллигенции, но опиравшийся на материальную базу Министерства народного просвещения, этот указатель был первым органом официальной регистрации произведений пе-

чати в России.

Являясь одним из звеньев в общей системе государственной библиографической регистрации, это издание, тем не менее, значительно отличается от последующих органов правительственной регистрации произведений печати в России.

6. Возникновение библиографической регистрации 1837—1855 гг. не было санкционировано правительством, повидимому, в то время еще не сознававшим не только культурно-исторической, но и административно-цензурной роли учетно-регистрационной библиографии.

«Указатель вновь выходящих книг» издавался Министерством народного просвещения, главным образом, с целью демонстрации «успехов» «народного образования» в России и являлся не общегосударственным, а ведомственным органом.

Тем не менее, в тех исторических условиях он выполнял функции органа государственной библиографической регистрации и поэтому может с полным основанием занять свое место в истории этого вида библиографии в России.

Материал настоящего исследования частично опубликован в «Трудах» Ленинградского библиотечного института им. Н. К. Крупской.

Равич Л. М. Из истории государственной регистрации произведений печати в дореволюционной России. — «Труды ЛГБИ», т. 3. Л., 1958, стр. 207 — 225.

Равич Л. М. Библиография в «Журнале министерства народного просвещения». — «Труды ЛГБИ», т. 5. Л., 1959, стр. 47—67.

Равич Л. М. Материалы к истории «Книжной летописи». — «Труды ЛГБИ», т. 4. Л., 1958, стр. 297—307.

523716

ОЭ 1961 г.
Акт № 1244

4р 135309

КАБИНЕТ